- Я хочу получить обещание, что все вы будете сидеть на своих местах, пока я не закончу то, что должен сказать. Не будет никаких криков и вспышек силы, я, например, не впечатлен, - сказал Гарри, насмешливо глядя на Дамблдора, - и я тоже не хочу, чтобы кто-то убежал. Поэтому я принял меры предосторожности и поместил сюда все виды заклинаний."

Все они сели, включая Снейпа и Гермиону, а затем Гарри улыбнулся. - Я взял на себя смелость закрепить всех вас на своих местах, а также, - он махнул рукой, заставляя их замолчать, - убедился, что это будет полностью закончено до конца, прежде чем кто-либо из вас сможет покинуть эту комнату."

Все они сдвинулись и оказались привязанными к своим местам. Снейп произнес заклинание, когда Гарри и Дамблдор разговаривали друг с другом, и активировал его в тот момент, когда Дамблдор сел после того, как остальные покинули комнату.

Они открыли рты, чтобы закричать, но обнаружили, что молчат и не могут пошевелиться. Дамблдор был очень зол, и Гарри еще раз взмахнул рукой, чтобы обезопасить его. Глаза Дамблдора расширились от небрежного использования беспалочковой магии, которую продемонстрировал Гарри.

Гарри достал сморщенный пенсieve и увеличил его. Дамблдор нахмурился, когда Гарри положил палочку, поднял несколько нитей воспоминаний и положил их в пенсieveу.

- Я, Гарри Джеймс Поттер, клянусь своей магией и своей жизнью, что воспоминания, которые я собираюсь показать вам всем, полностью и полностью правдивы." Гарри подождал, пока вихрь магии не вышел из его палочки и не вошел в него.

Затем Гарри повернулся ко всем.

- Это воспоминание было год с небольшим назад. Смотри и плачь, Дамблдор." - сказал ему Гарри и постучал по пульту.

Дамблдор мысленно вскрикнул от ужаса, когда увидел, как Фоукс появился с письмом, а Рон читал его. Он видел, как Гарри в библиотеке наливал книгу за книгой и находил заклинания, и видел, как он применял их на себе.

Он видел, как Гарри вошел в комнату, и все члены увидели первое собрание Ордена и второе собрание Ордена. Дамблдор теперь был в бешенстве, а Муди боролся с узами, и Снейп молча взмахнул палочкой еще раз в сторону Муди и еще раз в сторону Дамблдора.

Они увидели Фоукса, входящего с Роном, Джинни и Перси, и собрание Ордена, где Рону и Джинни давали инструкции. Затем небольшая дискуссия между Дамблдором и Муди, и после этого воспоминания прекратились.

Гарри молча уложил все пряди на затылок и уставился на Рона и Джинни, на которых посмотрел впервые. Они уже дрожали от ужаса и, взглянув на Гарри, съежились от стыда.

- Может, позвать их к Дамблдору и показать это всем остальным?" - спросил Гарри, видя ярость в его глазах.

Теперь Дамблдор и Муди молчали.

Гарри снял с них все путы, и из груди Молли Уизли вырвался громкий вопль.

-Как ты смеешь?- начала она, но Гарри не закончил.

- Джинни и Рон тоже наложили на меня четыре империи, а потом пошли и рассказали об этом Дамблдору, чтобы получить официальную санкцию, не так ли, Дамблдор?" - насмешливо спросил Гарри, в то время как Рон и Джинни съежились под взглядами своей семьи.

- Чтобы заставить меня так сильно влюбиться в Джинни и остаться верным Рону и Дамблдору, так грустно, - с ненавистью проворковал Гарри, - это действительно не сработало, не так ли? Одна жалоба, и вы будете служить всю оставшуюся жизнь в Азкабанах, и это касается и вас, Дамблдор, и у вас есть чертова наглость сказать мне, чтобы я дал вам клятву выслушать вас и написать

вам все мое богатство. Мы не хотели говорить тебе, потому что это расстроило бы тебя, но подход Дамблдора не дал мне возможности скрыть это."

Молли Уизли встала со слезами на глазах, и все остальные в комнате, кто не был с Гарри, как Молли, Кингсли и Тонкс, были в ужасе от того, что они услышали о человеке, за которым они беспрекословно следовали бы до самой смерти, думая, что он делает все, чтобы сделать их мир безопасным и безопасным.

Молли была опустошена, не было другого слова, она была опустошена, когда увидела, что ее сын и дочь берут деньги и готовы предать Гарри, которому вся семья была так обязана, и Молли Уизли любила его как своего собственного. При упоминании об империи ее мир обрушился на ее уши.

Она подошла к Дамблдору и сильно ударила его по лицу, не замечая потрясенной тишины вокруг. Она была слишком обижена и слишком рассержена.

-Как ты смеешь? - взревела она. - Вы учитель, человек, который учит ценностям и передает знания своим ученикам. Но ты, - она плюнула ему в лицо, к ужасу всех присутствующих, - научил их воровать и быть безнравственными, и ты намеревался отнять у моего ребенка его деньги после того, как отнял у него родителей и Сириуса. Теперь, - взревела она, - У тебя хватит наглости прийти сюда и потребовать, чтобы Гарри повиновался тебе?"

Молли сердито посмотрела на Дамблдора и Хмури, - Ты можешь думать, что для ребенка Альбуса нет никого, но тогда, как и во многих других вещах, ты ошибаешься. Я там, и моя семья и я не включаем трех предателей крови, но остальные из нас с Гарри. Попробуй только что-нибудь сделать, и я тебя кастрирую и набью дырку твоей бородой."

Альбус смотрел на нее, и весь его мир рушился вокруг него. Гарри, с другой стороны, был поражен и так тронут ее защитой. Он гордо посмотрел на нее и неуверенно улыбнулся, когда она повернулась к нему и, сделав шаг навстречу, сжала его в объятиях.

- Это не твоя вина, Гарри. Он принадлежит Рону и Джинни. Вы не должны беспокоиться." Она сказала ему, что слезы текли по ее лицу, понимая, почему Артур и другие не сказали им ни единого слова за эти каникулы.

Она села в кресло и заплакала, оплакивая своих детей, которых потеряла. Никто ничего не сказал, все смотрели на Молли с жалостью, и Артур обнял ее, медленно поглаживая по спине, слезы текли по его щекам.

Гарри подошел к Дамблдору. - У меня есть копии этого воспоминания с клятвой на крови, чтобы подтвердить его истинность, и я поместил его в Гринготтс с четкими инструкциями

гоблинам освободить память в день моей смерти, умереть любым способом. Пока я спал, когда Рон и Джинни наложили на меня империиос, был еще один студент, который услышал это, и этот студент также поместил соответствующее воспоминание в Гринготтс и выпустит его в день моей смерти.

- Так что начинай молиться Дамблдору, чтобы я не умер раньше тебя, потому что, если я это сделаю, ты, Рон, Джинни и Перси проведете остаток своих жизней в Азкабана вместе с Муди, и я нашел кусочек философского камня в моем хранилище, и я решил, что попрошу дружественного аврора распорядиться им, и вы пятеро будете в Азкабана навсегда.

- Вас предупредили, и не пытайтесь делать ничего, что может вас расстроить. А теперь будь хорошим мальчиком, вытри слюну с лица, выйди и скажи всем, что ты действительно ошибся, и Гарри, бедный маленький мальчик, был так прав, и все мы должны сотрудничать с ним. И не срывай свой гнев на Севе, других Уизли и Гермионе. Я выпущу несколько других воспоминаний, которые будут стыдить тебя больше, чем это.

"ВЫ БЫЛИ ПРЕДУПРЕЖДЕНЫ ДАМБЛДОРОМ."

Гарри громко закончил, подошел к Молли Уизли, протянул руку и взял ее. Через секунду они ушли, оставив горького и падшего вождя и его преданных последователей.

Все Уизли, даже не взглянув на Рона и Джинни, которые стояли там, застывшие и испуганные, видя, как их мать плюет на Дамблдора и бьет его, думая о всевозможных вещах, которые их мать сделает с ними, и дрожали от ужаса, были потрясены и немного облегчены, когда она исчезла с Гарри, были ошеломлены, когда другие также дезаппарировали, оставив их одних в этой комнате с Муди и Дамблдором.

Дамблдор обхватил голову руками. Как он выйдет и что скажет остальным? Все его грехи требовали расплаты одновременно, и Дамблдор не знал, что делать.

МакГонагалл посмотрела прямо на Тонкс, подняла бровь и одними губами произнесла: "Идешь?" - Тонкс кивнула, и через секунду они ушли. Снейп сделал то же самое с Кингсли, и вскоре они уже стояли перед Годриковой Ложиной. Гермиона выбежала с листком бумаги, Кингсли и Тонкс прочитали его, и все вошли внутрь.

Молли плакала, когда Гарри аппарировал вместе с ней в Годрикову Ложину, написал что-то на клочке бумаги и протянул ей. Она прочитала его затуманенными глазами, полными слез, увидела дом и крепко обняла Гарри.

Гарри мягко провел ее внутрь, и она застыла в шоке, увидев слизеринцев, которые выглядели очень уютно. Она потрясенно посмотрела на Гарри, когда Гермиона аппарировала, а слизеринцы встали и молча наблюдали за Молли. "Они с нами, миссис Уизли, мистер Уизли и другие знают их, - тихо сказал Гарри, подводя ее к дивану и усаживая. Панси принесла ей стакан воды и молча протянула. Молли долго смотрела на нее, потом взяла бокал и медленно отпила, слезы снова потекли из ее глаз.